

промышленность в мировой культуре. Исходя из этого видения решение вышеперечисленных проблем не только повысит участие жителей региона в культурной жизни, но и создаст предпосылки для формирования мощной, самостоятельной ценностной и культурной общности.

Литература

1. Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология 2002 С. 60–74.
2. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26, ч. I. С. 279.
3. Маркузе Г. Одномерный человек. REFL-book. 1994. 368 с.
4. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. Издательство «Весь Мир.» 1997. 704с.
5. Райнов Б. Массовая культура. Прогресс. 488 с.
6. Сапковский А. Нет золота в Серых Горах. авторский сборник. М.: АСТ, 2002 г. Серия: Век Дракона. С. 198-236.

КАСПИЙСКАЯ МАКРОРЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Романова А.П., Астрахань (Россия)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00301-П "Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социальной безопасности".

Аннотация. Каспийский макрорегион представляет собой уникальное образование, приобретшее макрорегиональный статус после распада СССР. Каспийский макрорегион не является ни внутренним, ни внешним, а скорее комбинированным макрорегионом, обладающим в силу пространственной специфики своим набором маркеров. Как макрорегион его объединяет прежде всего общая акватория, которая воспринимается жителями (по результатам проведенных нами социологических исследований N=2500) как набор проблем юридического, экологического, экономического характера. После исчезновения «советской идентичности», имевшей статус гражданской, несмотря на наличие периода совместной истории, историко-культурная общность на территории Каспийского макрорегиона так и не сложилась в силу пестрого этнического состава. Даже при доминировании ислама в макрорегионе, он пока не рассматривается его жителями как главная объединяющая сила, прежде всего в силу конфессиональной специфики шиитского Ирана. Часть жителей макрорегиона находится под влиянием пантюркистских идей, часть – паниранистских, а часть, проживающая в РФ, рассматривает обе тенденции как опасные для

макрорегиона. Макрорегиональная каспийская идентичность пока не сложилась, однако существует тенденция в виде прикаспийских общекультурных и научных мероприятий, выражающиеся в ежегодных форумах, фестивалях, конференциях и объединяющих представителей научно-культурной элиты всех прикаспийских государств.

Ключевые слова: Каспийский макрорегион, макрорегиональная идентичность, историко-культурная общность, экологическая безопасность

CASPIAN MACROREGIONAL IDENTITY: PROBLEMS AND PERSPECTIVE

Romanova A.P., Astrakhan (Russia)

The study was carried out by a grant from the Russian Science Foundation no. 22-18-00301P "The process of constructing new identities in the Caspian macroregion in the context of societal security".

Abstract. *The Caspian macroregion is a unique entity that acquired macroregional status after the collapse of the USSR. The Caspian macroregion is neither internal nor external, but rather a combined macroregion, possessing its own set of markers due to its spatial specificity. As a macroregion, it is united primarily by a shared waterway, which residents perceive (based on the results of our N-2500 sociological surveys) as a set of legal, environmental, and economic problems. Following the disappearance of the "Soviet identity," which had civic status, despite a period of shared history, a historical and cultural community has yet to emerge in the Caspian macroregion due to its diverse ethnic composition. Even with the dominance of Islam in the macroregion, its residents do not yet view it as the primary unifying force, primarily due to the confessional specificity of Shiite Iran. Some residents of the macro-region are influenced by pan-Turkic ideas, others by pan-Iranian ones, and some, living in Russia, view both trends as dangerous for the macro-region. A macro-regional Caspian identity has not yet emerged, but there is a trend toward Caspian-wide cultural and scientific events, expressed in annual forums, festivals, and conferences that bring together representatives of the scientific and cultural elite of all Caspian states.*

Keywords: *Caspian macroregion, macroregional identity, historical and cultural community, environmental safety*

Проблемы, связанные с социальной коллективной идентичностью, так или иначе маркирующей определенную территорию, активно обсуждаются прежде всего в отечественном научном дискурсе. Наиболее теоретически проработанным и используемым в научных исследованиях является понятие региональной идентичности, однако

далеко не все исследователи приветствуют выделение региональной и тем более макрорегиональной идентичности, считая, что единственным адекватным термином, объединяющим предыдущие будет национальная идентичность [1]. Таким образом еще более сложной, недостаточно изученной, а порой и достаточно запутанной является проблема концептуального осмысления терминов «макрорегион» и «макрорегиональная идентичность». В отечественном дискурсе, когда речь идет о макрорегионах, он определяется по-разному, в зависимости от целей и направления исследования. Прежде всего он классифицируется как совокупность внутренних, российских территорий, объединенных как общими экономическими интересами, так и общей историко-культурной основой. Этот термин чаще всего употребляется в экономике и экономической географии для определения крупных зон страны с характерными природными и экономическими условиями развития производительных сил, часто не имеющими четких границ, но обладающими определенным набором антропных и культурных особенностей, которые отличают жителя данного региона от жителей других таких институций [2]. Макрорегион дефинируют как внутристрановое объединение, отделяемое от прочих сложившимися границами, системами коммуникаций между людьми и общей для них культурной памятью [3], как полиэтническую социальную конструкцию, созданную в результате переплетения практик субъектов всех видов и всех уровней [4]. Количество макрорегионов у исследователей может различаться и доходить до двенадцати [5], и некоторые совпадают с федеральными округами. Таким образом, общего подхода к определению макрорегиона на сегодняшний день не существует.

Активно вошло в научный оборот и понятие макрорегиональной идентичности. Макрорегиональная идентичность так или иначе воспроизводит основные характеристики региональной идентичности, экстраполированные на макрорегион. В данном случае мы имеем ввиду внутренние макрорегионы, которые чаще всего анализируются в отечественном дискурсе. Макрорегиональная идентичность – это принятие субъектами макрорегиона своей общности на основе общей истории, экономических пересечений, транспортных коридоров, религиозных верований, этнокультурных особенностей. Макрорегиональная идентичность позволяет индивиду определять свою социальность через сопричастность с жителями крупных, исторически сложившихся регионов [6] и дефинируется как сложное, многомерное и динамично развивающееся образование, где человек

ощущает себя представителем данной территории. Исследователи справедливо считают, что далеко не всегда мы можем применить термин макрорегиональная идентичность к жителям сложной комплексной территории. Для этого, как считают Шарапов В.В. и Сидорякин Р.В. должны сложиться объективные предпосылки, такие как «общность исторического и социокультурного развития нескольких примыкающих друг к другу регионов и наличие топонима, характеризующего макрорегион и закрепившегося в сознании лиц, проживающих на данной территории» [7, с. 54]. Другие исследователи, как Жаде З.А., выделяют этнические, региональные, культурно-исторические, психологические маркеры применительно к изучению северокавказской макрорегиональной идентичности [8]. Применимы ли предложенные критерии общности к Каспийскому макрорегиону.

Последнее время все чаще начинают говорить о Прикаспии как о макрорегионе. Это стало возможным после того, как более тридцати лет назад регион из практически внутреннего превратился в международный, и идентитарные процессы в нем получили новый поворот. На данный момент его представляют пять стран, объединенных общей акваторией, так называемые акторы первой линии: Российская федерация, Республика Казахстан, Туркменистан, Азербайджанская республика и Исламская республика Иран, где четыре из пяти стран представляют собой бывшие союзные республики.

Каспийский макрорегион на данный момент является уникальным макрорегионом, включающим в себя как территорию российского Прикаспия, так и территории зарубежных государств. Таким образом он не является ни внутренним, ни внешним. Не смотря на свою древнюю историю, Каспийский макрорегион, по сути, один из самых молодых и находится в процессе конструирования как своих внутренних национальных идентичностей, так и возможной макрорегиональной. Что объединяет каспийские территории в макрорегион – прежде всего это общий водоем, который требует комплексных совместных усилий по поддержанию экологии. Надо заметить, что макрорегиональная идентичность часто базируется на общих природных ландшафтах, в том числе морях и озерах [9]. Страны каспийского макрорегиона связаны общими экономическими интересами, торговым взаимосвязями и коридорами. Большая часть стран каспийского региона имеет общее имперское и советское историческое прошлое, однако после распада общесоветской идентичности, этнокультурная общность сложится не могла, а социокультурная не сложилась. Более того, в последнее время общее историческое прошлое превращается из объединительного

потенциала в центробежный и это становится проблемой для формирования общекаспийской идентичности.

Занимаясь исследованием процессов конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе, мы поставили исследовательский вопрос – насколько в макрорегионе идут процессы конструирования общекаспийской идентичности. Серия социологических исследований в странах Каспия (N=2500) показала, что вопрос о степени формирования каспийской идентичности остается открытым. Менее трети опрошенных сочли, что общее историческое прошлое может послужить объединяющим фактором. Даже при доминировании исламской составляющей в конфессиональной палитре региона он пока не рассматривается его жителями как главная объединяющая сила, за исключением российского Дагестана (17,3%) [10], возможно прежде всего в силу конфессиональной специфики шиитского Ирана. Часть жителей макрорегиона находится под влиянием пантюркистских идей, часть – паниранистских, а часть, проживающая в РФ, рассматривает обе тенденции как опасные для макрорегиона. Результаты фокус-групповых интервью показали, что респондентов объединяют не столько общекультурные и исторические факторы, сколько общие проблемы экологического, экономического и геополитического характера. Большинство опрошенных российских экспертов отрицают свою принадлежность к общекаспийской макроидентичности, предпочитая говорить об общероссийской (национальной) или региональной идентичности российского Прикаспия. Некоторые вообще подчеркивают опасность ее формирования, поскольку она может сложиться на почве общих религиозных ценностей, разделяемых большинством, но не всем населением Каспийского макрорегиона [10]. Таким образом, макрорегиональная каспийская идентичность пока не сложилась, и вопрос о том, возможно ли устойчивое развитие макрорегиона без ее сформированных маркетов пока остается открытым.

Литература

1. *Русских Л.В.* Идентичность: культурная, этническая, национальная // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. № 2 (13). С. 178–180.
2. *Щербakov А.Ю.* Символические границы макрорегиональной идентичности: уральский случай // Дискурс-Пи. 2014. № 2-3 (15-16). С. 202-205.

3. *Назукина М.В. Подвинцев О.Б.* Российская Федерация как система и иерархия идентичностей // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2014. №4. С.45–51.
4. *Жаде З. А.* Макрорегиональная идентичность в системе нематериальных ресурсов развития территорий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 252–258.
5. *Мананников Д.А.* Системный анализ макрорегионов, проблема классификаций и оценки макрорегионов // Сетевое научное издание «Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление». 2021. Т. 17, вып. 2 (51).
6. *Евдокимов Е.А.* Этнокультурная идентичность в условиях внешнего миграционного давления (на примере жителей республик Южной Сибири): дис. ... канд. филос. н. Абакан, 2019. 133 с.
7. *Шарапов В.В., Сидорякин Р.В.* К вопросу о соотношении этнической, региональной и макрорегиональной идентичности в поликультурном пространстве // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 2 (66). С. 50–59.
8. *Жаде З.А.* Конструирование северокавказской макрорегиональной идентичности: историко-политологический дискурс// Вестник университета им. Кутафина.12/2024
9. *Туровский Р.Ф.* Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России / Идентичность и география в современной России. СПб.: Геликон Плюс, 2003. С. 139-173.
10. *Романова А.П., Морозова Е.В.* Социокультурные аспекты интеграции каспийского макрорегиона как потенциального “центра силы”// Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69. № 4. С. 114-129.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТОСТИ НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Рыбин Н. А., Савельева Н. М., Москва (Россия)

Аннотация. Работа направлена на изучение качества и уровня жизни в Республике Коми. Данная тема приобретает особую актуальность в свете меняющийся политической обстановки, экономических трансформаций и изменений моделей занятости населения. В исследовании анализируются актуальные статистические данные по занятости и уровню жизни в регионе, в том числе уровень занятости, среднедушевой доход и МРОТ. Помимо этого, изучается законодательная база региона в данном